

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗЛИЧИЯ РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Ю.В. Жданова, *Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Для цитирования:

Жданова Ю.В. Некоторые характерные черты различия русской и японской лексикографии // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2022. – № 4. – С. 84–88. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2022.4.9>

Описываются некоторые характерные черты русской и японской лексикографии, которые необходимо учитывать при использовании материала словарных единиц в исследованиях. После краткого описания определенных аспектов русской лексикографии рассматриваются черты японской лексикографии. Приводятся такие примеры, как включение в словари архаизмов (с пояснениями старописьменного японского языка «бунго»), имен собственных (например, географических названий, имен известных исторических деятелей, писателей, политиков и т.д.). Японские словари отличаются структурой подачи материала (сначала идёт написание слова хираганой (звуковая азбука), затем иероглифическое написание слова, а также толкование, дефиниции, примеры). В статье описывается функция словарей для чтения иероглифов.

Ключевые слова: японская лексикография, российская лексикография, японские словари, функция словарей в Японии.

При проведении исследования русских и японских словарей невозможно не обратить внимание на отличия между ними, причем не только на уровне структуры самих словарей. Очевидно, что даже первоначальная функция словарей сильно различается в этих двух языках. В данной статье мы рассмотрим возможные причины такого явления.

В «Большой российской энциклопедии» термин «лексикография» (от греч. *λεξικό* – относящийся к слову, и ...графия) обозначается как «раздел языкознания, занимающийся теорией и практикой составления словарей» [БРИ]. По мнению В.А. Малышевой, современная лексикография – это ведущая отрасль языкознания. Как правило, лексикографию отно-

сили к прикладным дисциплинам. Тем не менее, нужно учитывать, что на сегодняшний день лексикография является наукой, имеющей мощную теоретическую базу, которая основывается на фундаментальных положениях целого комплекса лингвистических дисциплин.

В работе «Новое в зарубежной лингвистике» Б.Ю. Городецкий отмечает, что «словари являются древнейшим видом лингвистической продукции. Достаточно вспомнить глоссы Шумера и Китая, глоссарии к ведам в Древней Индии, хеттские таблички и т.д.» [Городецкий 1969].

Главной целью словарной деятельности было сохранение письменной традиции религиозных текстов, эпоса (напр., гомеровского) и т.д. Язык, на котором писа-

ли ученые мужи, со временем стал все больше отличаться от разговорного языка, которым пользовались повседневно. Иными словами, язык, который использовался для письменности, был почти как иностранный, что требовало создания и использования словарей. В средневековой Руси функцию литературного языка выполнял церковнославянский язык. «Наиболее ранние русские словари – глоссарии (в которых объяснялись непонятные книжные слова – церковнославянские, греч.) – первоначально были синкретичными, затем наметилась их жанровая специализация: ономастиконы содержали в основном объяснения собственных имён – антропонимов (прежде всего библейских) и библейских топонимов (Голгофа, Вавилон), приточники (от «притча») – толкования символов [в их качестве выступали как имена собственные, так и названия предметов, например музыкальных инструментов, упоминаемых в Псалтири (тимпан, кимвал, гусли)]» [2].

С развитием русского литературного языка в Петровскую и послепетровскую эпоху, а также с выделением филологии как самостоятельной науки, практическая словарная деятельность в России стала более систематичной. В 1789–1794 гг. вышел «Словарь Академии Российской» (ч. 1–6; свыше 43 тысяч слов), первый толковый словарь русского языка, в составлении которого принимали участие Е.Р. Дашкова, Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, И.Ф. Богданович, И.И. Шувалов и другие деятели науки и культуры того времени [2].

В XIX – начале XX вв. благодаря лексикографической деятельности таких ученых, как А.Х. Востоков, автор 2-томного словаря церковнославянского языка (1858–1861 гг.) и один из редакторов первого сводного словаря русских диалектов («Опыт областного великорусского словаря», 1852 г.); А.Г. Преображенский, создавший 3-томный «Этимологический словарь русского языка», вышедший с 1910 г.; И.И. Срезневский, составивший словарь древнерусского языка (издание 1893–1912 гг.); В.И. Даль, автор словаря

народного языка («Толковый словарь живого великорусского языка», т. 1–4, 1863–1866 гг.); Я.К. Грот, создатель словаря литературного языка («Словарь русского языка»), вышедшего с 1891 г. и продолженного в 1-й половине XX века; А.А. Шахматов и его преемники; Н. Абрамов, автор «Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений» 1900 года были изданы все основные типы словарей русского языка, а в теоретических трудах отечественных лексикографов была намечена программа полномасштабного лексикографического описания русского языка – литературного, диалектного, языка памятников, языка писателей.

В XX веке усилиями нескольких поколений лексикографов были созданы словари праславянского лексического фонда, древнерусского языка (XI–XVII вв.), языка XVIII века и современного русского языка, словари языка писателей (А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, М.И. Цветаевой, В.М. Шукшина и др.), диалектные и областные словари, словари, отражающие социально-культурную дифференциацию внутри языкового коллектива (отраслевые терминологические словари, словари городского просторечия, школьных, молодёжных и других жаргонов), словари, фиксирующие изменение и пополнение словарного состава под влиянием внешних и внутренних факторов (словари иностранных слов, новых слов и значений, устаревших слов) [2]. После 1917 года стали создаваться словари языков народов СССР, в том числе для бесписьменных языков.

Главная проблема такой стратегии – это проблема обоснованности словарей как с точки зрения их состава, так и в плане адекватности подаваемой в них информации.

Теоретическая лексикография, сформировавшаяся как самостоятельная дисциплина в XX веке, опирается на многовековой опыт создания словарей и базовые понятия лингвистической теории, такие как «слово», «семантическая структура», «типы значений» и др. В работе Л.В. Щербы «Опыт об-

щей теории лексикографии» (1940) предложена научная типология словарей. Теория лексикографии получила развитие в трудах отечественных и зарубежных лингвистов С.И. Ожегова, П.Н. Денисова, В.В. Морковкина, Ю.Н. Караулова, Ю.Д. Апресяна, Х. Касареса (Испания), Г.Э. Виганда (Германия), Р.Р.К. Хартмана (Великобритания) и др. Практическая лексикография занимается сбором языкового материала и созданием словарей.

Таким образом, благодаря богатому материалу, наработанному веками, современные лингвисты смогли обратить внимание на практическую лексикографию. Практическая лексикография выполняет такие функции, как обеспечение обучения языку, описание и нормализация языка, межъязыковое общение, научное изучение языка и т.д., что способствует не только изучать язык, но и развитию мыслительной деятельности человека, помогает большому количеству различных специалистов глубже разобраться в той или иной ситуации и повысить теоретический уровень своих знаний. Создано большое количество специальных словарей, различных сфер.

Лексикография в Японии является одной из старейших и самых высокоразвитых в мире. Она существует более тысячи лет и представляет собой довольно развитую отрасль лингвистики. Тем не менее, в России и в большинстве европейских странах, про японскую лексикографию очень мало известно (за исключением исследований по языковым словарям различных языков, содержащих перевод на японский и обратно), так как в основном все исследования проводятся и публикуются в Японии. Первые японские словари, толкующие преимущественно значения китайских иероглифов, появились уже в IX веке, а в XVIII веке лингвист Котосуга Танигава создал словарь японского языка «Вакункан» из 93 томов. Надо отметить, что японские толковые словари значительно отличаются от русских.

Во-первых, даже в современные словари традиционно включаются архаизмы. Как пишет известный лингвист В.М. Алпатов, «почти в любом японском словаре (толковом или двуязычном) бросается в глаза то или иное количество лексики, не употребляющейся в современном языке. Даже в сравнительно небольшом словаре (Reikai 1972 – Reikaishinkokugojiten. Hayashi Shiroo (ed.). Tokyo, 1972) находим слова *haberi* ‘быть’ (вежливо), *tamau* ‘давать, пожаловать’ (вежливо), *iwaku* ‘говорить’, *notamau* ‘говорить’, *makari* ‘быть’ и др., а в большом японско-английском словаре (Masuda 1974 – Kenkyusha’s New Japanese-English Dictionary. Ed. By K. Masuda) таких слов ещё больше» [1].

Повышенное внимание к архаизмам объясняется тем, что их источник, старописьменный японский язык «бунго», продолжал существовать совместно с современным языком ещё до середины XX века. Так как «Бунго» проходят в японских школах, этот язык является частью базового образования в Японии, чего нельзя сказать об обучении латыни (которую можно считать эквивалентом «бунго» в европейской культуре) в европейских школах.

Во-вторых, японские толковые словари имеют отчётливую лингвокультурологическую направленность, поэтому наряду с именами нарицательными в них включаются имена собственные, широко распространённые, носящие прецедентный характер и имеющие культурную значимость. Это могут быть географические названия, имена известных исторических деятелей, писателей, политиков. Например, в одном из самых крупных и признанных в Японии словарей – «Кодзиен» (дословно – расширенный сад слов), – под редакцией одного из крупнейших японских лексикографов и ученых прошлого века И. Симмура, до издания 1966 года указывается русский генерал Алексей Николаевич Кропаткин. Во многих примерах языковых словарей можно встретить название произведения

или цитату из классического произведения в качестве примера. Например, в популярном онлайн-словаре Ichacha.net «Вишневый сад» Чехова указывается как словарная единица в англо-русском и русско-английском словарях [10].

Помимо всего вышесказанного, хочется обратить внимание на то, что в японских толковых словарях иная, чем в русских, структура подачи материала. Вначале идёт написание слова хираганой (звуковая азбука японского языка, используемая для написания окончаний, падежей, или для подписывания чтения сложных или нетипичных иероглифов), или в том случае, если это иностранное слово (за исключением китайских), катаканой (звуковая азбука японского языка, в основном используемая для написания иностранных слов), далее иероглифическое написание слова для японских и китайских слов, и латиница для слов из других языков и только потом толкование и примеры. Если рассматривать в качестве примера дефиницию «国家» [kokka] (государство), в вышеуказанном словаре Кодзиэн (яп. 広辞苑, ко:дзиэн) – средний толковый словарь японского языка издательства «Иванами сетэн» под редакцией Идзуру Симмуры, это выглядит так:

こっ-か【国家】①くに。邦国。② (state; nation) 一定の領土とその住民を治める排他的な統治権をもつ政治社会。近代以降では通常、領土・国民・主権がその概念の要素とされる。→近代国家。

Государство (на азбуке хирагана)
【Государство (китайские иероглифы)】

1. Страна. (синоним государства, который, как правило, обозначает Японию)
2. (state nation) Политическое общество с правом суверенитета, которое управляет определенной территорией и ее жителями. В современном мире территория, люди и суверенитет обычно являются тремя элементами его концепции. → Современное государство (пример).

Сразу бросается в глаза, что написание одной и той же дефиниции напечатано разными азбуками, что конечно имеет важную функцию в японском образовании и в культуре. И с точки зрения образования, и с точки зрения профессиональной терминологии, можно отметить, что до сих пор словари часто используются для того, чтобы узнать или уточнить правильные иероглифы к конкретной дефиниции или наоборот, чтение тех или иных иероглифов.

В наши дни бумажные словари уступили место электронным, однако их функция не поменялась. Можно даже сказать, наоборот, в Японии новые технологии дали новую жизнь словарям, так как в таких программах, как «Microsoft Word», при выборе необходимых иероглифов многие омонимы имеют словарную справку, содержащую значение и пример использования тех или иных иероглифов, чтобы пользователю было легче сориентироваться и выбрать именно то слово и в той коннотации, которые подходят по контексту.

В заключении можно отметить, что существует множество факторов специфики японской лексикографии, на которые следует обращать внимание и которые необходимо учитывать при использовании материала словарных единиц.

Библиографический список

1. Алтатов В.М. Об особенностях японской лексикографии // Лексика и лексикография. Сборник научных трудов, выпуск 18. – М., 2007. – 65 с.
2. Большая российская энциклопедия в 30-ти томах / отв. ред. С.Л. Кравец. – М.: Большая российская энциклопедия. – Т. 26, 2014. – 767 с.
3. Городецкий Б.Ю. Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга. – 1983. – С. 5–17.
4. Малышева В.А. Введение в лексическую семантику русского языка: учеб. пособие. – Пермь, 2000. – 84 с.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
6. Энциклопедический словарь. «Большая советская энциклопедия». Т. 1. – М., 1953. – С. 462.

7. Zisk M. A Brief Overview of Japanese Dictionaries, Past and Present, 2020, AJALT № 43. – p. 43
8. Okimori, Takuya; Kurashima, Tokihisa; Kato, Tomomi & Makino, Takenori. 1996. Nihon jisho jiten (official English title: The Encyclopedia of Dictionaries Published in Japan). Tokyo: Ofu.
9. Кодзиэн (яп. 広辞苑, ко:дзиэн) «Большой сад слов» – средний толковый словарь японского языка / под ред. Идзуру Симмура: Иванами сэтэн, 2018.
10. Ichacha.net 2016, Электронный онлайн словарь.

**SOME CHARACTERISTIC FEATURES OF THE DIFFERENCE
BETWEEN RUSSIAN AND JAPANESE LEXICOGRAPHY**

Y.V. Zhdanova

Perm State National Research University

For citation:

Zhdanova Y.V. Some characteristic features of the difference between Russian and Japanese lexicography // Perm Federal Research Center Journal. – 2022. – № 4. – P. 84–88. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2022.4.9>

The article describes some of the characteristic features of Russian and Japanese lexicography that deserve attention and should be considered when using the material of vocabulary units in the process of research. After a brief description of some aspects of Russian lexicography, the article gives several features of Japanese lexicography that differ from Russian. For example, the inclusion of archaisms in dictionaries (with an explanation of the old written Japanese language *bungo*), proper nouns (names of places, names of famous historical figures, writers, politicians, etc.), differences in the structure of the presentation of the material, where first comes the spelling of the word in hiragana (syllabary), then the hieroglyphics of the word, and only after that the interpretation of the definition and examples. The function of dictionaries for reading hieroglyphs is also explained.

Keywords: Japanese lexicography, Russian lexicography, Japanese dictionaries, function of dictionaries in Japan.

Сведения об авторе

Жданова Юлия Владимировна, преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), 614013, г. Пермь, ул. Генкеля, 4; e-mail: yukayokyok@gmail.com

Материал поступил в редакцию 19.10.2022 г.